

— Каждый раз приходится доходить до крайностей, чтобы ты согласился. Разве тебе не надоело, Линь Цзи? Я же считаю это пустой тратой времени.

Раздался звон разбивающегося фарфора. Похоже, Линь Цзи в ярости швырнул вазу, которую Хань Цин с таким трудом для него заказывал.

Странно, но Хань Цин не чувствовал ни злости, ни обиды. Его сердце сжимала лишь острая боль. Холод в груди превратился в мучительное сжатие, будто кто-то сжал его сердце, не давая дышать. Губы Хань Цина побледнели.

Он вцепился в рубашку на груди, с трудом дыша, и медленно сполз по стене, свернувшись в клубок. Дрожащей рукой он полез в карман за маленьким флакончиком, но, не успев открыть его, услышал, как открылась дверь. Рука Хань Цина дрогнула, и флакон укатился в сторону.

— Бери свой чек и уходи! — сквозь зубы проговорил Линь Цзи. — Не вздумай снова шантажировать меня. Это в последний раз!

— Хорошо, хорошо, выпишешь чек — я уйду. А насчёт следующего раза — кто знает.

Ли Вань, бросив взгляд на пол, заметила сидящего на полу Хань Цина. Его лицо было смертельно бледным, но глаза горели ярким светом. Несмотря на слабость и молчание, он напугал её.

Она смотрела, как Хань Цин поднялся, выпрямился, прислонился к стене и бросил на неё холодный взгляд. Его присутствие было настолько сильным, что казалось, будто перед ней стоит хищник, готовый наброситься.

— Мисс Ли, это последний раз. Я не хочу, чтобы вы снова беспокоили Линь Цзи. Попробуйте, если хотите. Посмотрим, чьи методы окажутся эффективнее — ваши или мои.

Ли Вань ничего не ответила, лишь с насмешливой улыбкой взглянула на Линь Цзи и ушла.

Как только она исчезла, тело Хань Цина ослабло. Он наклонился, чтобы поднять флакон, полностью игнорируя Линь Цзи.

Линь Цзи не мог терпеть такого пренебрежения. Он схватил Хань Цина за плечи и, глядя ему в глаза, сказал:

— Хань Цин, послушай меня. Всё, что я сказал, было только для того, чтобы обмануть Ли Вань. Ты очень важен для меня, очень.

Слова Линь Цзи звучали так искренне, что могли растрогать любого. Не зря он получил премию «Золотой кубок». За десятилетия практики даже самый плохой актёр мог научиться обманывать зрителей.

Хань Цин устало опустил глаза, его голос был холодным:

— Брат Линь, не забывай, что я учил тебя актёрскому мастерству. Я знаю, когда ты лжёшь.

— Я не лгу, это не обман. Давай будем вместе.

Линь Цзи крепко обнял Хань Цина, его дыхание участилось.

— Я отменю все свои дела. Мы поедем в Нидерланды, поженимся, а потом отправимся в

путешествие по Европе.

Хань Цин молчал, его сердце оставалось спокойным. Вот человек, в которого он был влюблён больше десяти лет. Чтобы заставить его замолчать, Линь Цзи готов был даже жениться на нём — гомосексуалисте со шрамом на лице. Это было слишком унижительно.

Ли Вань была права. Если такой человек не станет знаменитым, то кто тогда?

Хань Цин с трудом оттолкнул Линь Цзи и спокойно сказал:

— Я хочу уволиться.

— Ты не можешь так поступить, ты разрушишь меня.

Линь Цзи действительно запаниковал, его красивое лицо исказилось.

— Не забывай, это твоя мечта, которую я реализую за тебя. Мы же договорились.

— Я хочу уволиться, Линь Цзи, хватит.

Хань Цин повторил, его пальцы дрожали, когда он пытался поднять флакон. Голова закружилась, и он рухнул на пол.

Падение было болезненным. В ушах звенело, но сознание не покинуло его. Он из последних сил пополз к флакону, почти дотянулся.

Чёрный ботинок наступил на флакон и отшвырнул его в сторону. Белый флакончик описал дугу и улетел на несколько метров.

— Хорошо, что ты умер.

Голос Линь Цзи звучал странно, будто он был одновременно рад и печален.

— Какое совпадение, просто невероятное.

Это были последние слова, которые услышал Хань Цин, прежде чем погрузился в темноту.

Хань Цин очнулся во тьме. На мгновение он растерялся, но тут же открыл глаза. Первым делом он посмотрел на свои руки — тонкие, белые, с идеальными пропорциями. Это были не его руки. Руки Хань Цина были грубыми, покрытыми шрамами и мозолями — свидетельствами тяжёлой жизни.

В голове мелькнула догадка. Хань Цин замер на мгновение, затем с нетерпением провёл рукой по левой щеке — она была гладкой, без шрама.

Он ощупал нос, губы, грудь и наконец засмеялся — смеялся от облегчения и радости.

Неужели такое чудо, как перерождение, произошло с ним? Видимо, даже Небеса не смогли терпеть лицемерия Линь Цзи и дали Хань Цину шанс отомстить.

Теперь у него было новое тело — молодое, здоровое, полное сил. Никаких старых травм, никаких проблем с сердцем. Новая жизнь, новый старт. У Хань Цина не было причин не радоваться. Но, подумав немного, он понял, что здесь что-то не так.

Судя по обстановке в комнате, предыдущий владелец тела явно не был беден. Кровать была мягкой и удобной, а сам он был здоров. Почему же он умер?

Хань Цин на мгновение задумался, затем взял телефон и проверил историю звонков. Тридцать семь пропущенных вызовов от одного и того же имени — А Чжоу Цюаньань.

Хань Цин сразу понял, что это значит. Предыдущий владелец добавил букву «А» к имени, чтобы Чжоу Цюаньань был первым в списке контактов. Либо это был его возлюбленный, либо объект тайной влюблённости.

Что ещё страннее, имя Чжоу Цюаньань было Хань Цину знакомо. Это был известный председатель компании «Шэнхуэй». Хань Цин имел с ним дело раньше и знал, что это очень умный человек.

Неужели предыдущий владелец был любовником Чжоу Цюаньяня, которого бросили, и он покончил с собой?

Хань Цин приподнял бровь, открыл WeChat и увидел, что на первом месте в списке был всё тот же Чжоу Цюаньань.

[Брат Чжоу, я простудился, мне так плохо.]

[Брат, умоляю, ответь на звонок. Я умираю, у меня температура сорок.]

[Чжоу Цюаньань, семья Пэй хочет, чтобы я умер. Ты единственный, кто у меня есть...]

Прокрутив вверх, Хань Цин увидел десятки сообщений — все они были полны мольбы и лести. Но всё, что получил предыдущий владелец, было одно сообщение от Чжоу Цюаньяня:

[Пэй Цинчэнь, у меня нет времени на твои игры. Если ты говоришь, что любишь меня, умри ради меня, чтобы я убедился в твоих чувствах.]

Эти слова ударили по Хань Цину, как удар молотка. Его губы задрожали, и память предыдущего владельца хлынула в его сознание, словно прилив.

Спустя некоторое время Хань Цин очнулся, обнаружив, что его лицо мокро от слёз.

Пэй Цинчэнь не был любовником Чжоу Цюаньяня. Он пытался завоевать его расположение, но безуспешно.

С самого начала Чжоу Цюаньань не обращал на Пэй Цинчэня внимания, несмотря на все его попытки угодить.

Если бы Чжоу Цюаньань был гетеросексуалом, Пэй Цинчэнь давно бы сдался. Но председатель компании «Шэнхуэй» был известен своими связями с актёрами, и Пэй Цинчэнь продолжал надеяться.

Недавно он простудился и решил попытаться вызвать жалость у Чжоу Цюаньяня. Но, увидев то сообщение, он перестал принимать лекарства и начал голодать.

Через четыре дня Пэй Цинчэнь умер.

Оказывается, кроме Хань Цина, был ещё один такой же глупец. Возможно, именно их общая боль и несправедливость позволили Хань Цину возродиться.

Он вытер слёзы и тихо вздохнул. Положив руку на грудь, где билось сердце, Хань Цин прошептал:

— Зачем ты так мучил себя?

Воспоминания Пэй Цинчэня стали частью Хань Цина. Его любовь, страх и отчаяние — всё это Хань Цин почувствовал. Он не смеялся над глупостью Пэй Цинчэня, ведь сам был таким же.

Теперь, когда Хань Цин получил второй шанс, он будет ценить эту жизнь. Обиды и мечты Пэй Цинчэня он воплотит в жизнь.

Сначала Линь Цзи, затем Чжоу Цюаньань, и наконец семья Пэй. Хань Цин усмехнулся, его улыбка была холодной.

<http://bllate.org/book/15551/1415442>